

— «Кольца!» — воскликнул я, активируя их как можно быстрее. Вы стали невидимым. В течение следующих 15 минут вы получите следующие эффекты: - Вы находитесь в состоянии невидимости. Никто не может вас увидеть. - Если вы получите урон, невидимость сразу же прекратится. Я мгновенно исчез из поля зрения. Посмотрев вниз, я не увидел ни рук, ни тела, ни одежды. Невидимость была интересна не только тем, что скрывала меня от глаз, но и тем, что влияла на предметы, которые я носил. Например, рубашка могла стать невидимой, а рюкзак — нет. Перчатки подходили, а меч, который я держал, — нет. И, конечно, как только я убирал любой из этих предметов, они мгновенно становились видимыми. Я осознавал, что означает невидимость — никто, даже я сам, не мог меня увидеть. Однако я не осознавал, насколько это может дезориентировать. Недавно я позволил своим волосам немного отрасти — отчасти из-за недавних событий — и теперь они всегда свисали по бокам моей головы, обрамляя лицо. Пряди время от времени падали перед глазами, и каждый раз, когда я переводил взгляд, я всегда мог это заметить. Но не больше. Я чувствовал свои волосы, они были там, но я не мог их увидеть. Я также не мог видеть свой нос между глазами. Обычно я даже не замечал, что мой нос всегда присутствует в поле зрения, но теперь я не мог изгнать из головы его явное отсутствие. Это просто было неправильно. И, конечно, хуже всего — я все еще мог видеть, когда моргал, прямо сквозь веки. В течение нескольких секунд, которые мне потребовались, чтобы привыкнуть к этим изменениям, и в течение времени, которое потребовалось, чтобы справиться с мучительной болью от дыры в плече, я также наблюдал, как Эрани и Дриада исчезли из поля зрения. — Давай, нам пора двигаться, — молча отправил я Дриаде сообщение. — Скажи и Эрани, чтобы она следовала за мной — или подожди. Ты не можешь меня видеть. Э-э... Идите туда, в сторону того большого дерева. Нам нужно держаться вместе, чтобы не оказаться в изоляции, когда эффект пройдет. Я отошел, наблюдая, как мои шаги и шаги двух моих товарищей касаются земли, чтобы я мог отслеживать, где мы все находимся. Было очень странно смотреть вниз и не видеть под собой собственного тела, но я начинал к этому привыкать. Солдаты армии, конечно, начали продвигаться вперед, чтобы напасть на нас после того, как эта женщина-лучница — Асмо — заметила и застрелила меня, но похоже, они еще не знали, что мы стали невидимыми. Они все еще двигались к нашей исходной позиции, где мы сначала спрятались, но теперь мы уже давно ушли оттуда. Надеюсь, у них возникнут проблемы с отслеживанием нас, когда мы двинемся дальше. Я, конечно, использовал «Регенерацию», чтобы попытаться залечить часть урона, полученного мной от выстрела Асмо во время движения, каждая активация таланта увеличивала мое здоровье на 22 в течение 10 секунд. Оно исчезло после первой активации, и я использовал его во второй раз, стремясь покинуть опасную территорию возможности быть убитым одной из ее стрел. Вы активировали Регенерацию. Вы получите 22,1 здоровья в течение следующих 10 секунд. 42.2 Стоимость выносливости. Ваша выносливость 56. Технически у меня было достаточно выносливости для еще одной активации после этого, но я все еще хотел сохранить достаточно энергии, чтобы действительно подняться на эту гору, поэтому я не был уверен, буду ли я ее использовать. После того, как я увижу полный эффект от активации Регенерации, мое здоровье будет на уровне 233, так что я, по крайней мере, на данный момент находился вне зоны непосредственной опасности. По мере того, как я все больше и больше повышал уровень, я заметил одну вещь: увеличение моей выносливости в минуту. Вообще говоря, определенное напряжение тела всегда будет стоить одинакового количества выносливости. Если бы человек весил одинаково, носил одно и то же снаряжение и перемещался по одинаковой местности в течение нескольких дней, каждый раз, когда он перемещался по одной и той же местности, это стоило бы ему одинакового количества выносливости. Таким образом, если перемещение по этой местности будет стоить человеку, скажем, 2 выносливости каждую минуту, не будет иметь значения, какой у него уровень. Такое движение всегда стоило 2 выносливости каждую минуту. Очевидно, что увеличение максимальной выносливости позволит человеку двигаться в течение более длительного периода времени, но то же самое произойдет и с выносливостью в минуту. Большинство людей думали об этом числе как о чем-то, что поможет отдохнуть после

напряжения тела, но на самом деле оно всегда восстанавливало выносливость, даже когда вы ее истощали. В настоящее время моя выносливость в минуту была чуть больше 1. По сравнению с 0,36, которые были у всех неклассифицированных людей, это означало, что в предыдущем примере, когда движение стоило 2 выносливости каждую минуту, я мог путешествовать вдвое дольше, чем они. Мог бы — и это было до того, как я принял во внимание тот факт, что я тоже начну с более высоким значением выносливости, чем они. Действительно, это стало смешно, когда показатель «Выносливость/минута» превысил количество выносливости, расходуемой в минуту. Черт возьми, я уже временами замечал, что, когда мы двигались более неторопливо и некоторое время шли без необходимости подниматься в холмы или сражаться с монстрами, я проверял свою Выносливость, шел тридцать минут ходьбы, а затем проверял мою выносливость снова стала выше, чем я начал. Это означало, что в те моменты ходьбы я, должно быть, тратил менее 1 выносливости каждую минуту, и поэтому моей выносливости в минуту было достаточно, чтобы покрыть ее дополнительным количеством сверху. По этой причине вы часто слышали о дуалах между противниками высокого уровня, которые занимали часы, а иногда даже дни, если они были достаточно сильны. У магов было достаточно маны, а у воинов — достаточно выносливости, чтобы продержаться так долго. Конечно, в классах ближнего боя были боевые искусства, на использование которых тратилась выносливость, а у нас, магов, были свои заклинания, поэтому все эти лишние ресурсы в конечном итоге уходили в эти стоки во время конфликта высокой интенсивности, но тем не менее. В определенный момент бои будут больше напоминать осаду, чем битву, когда каждая сторона будет пытаться медленно истощать ресурсы противника, сохраняя свои собственные. Итак, хотя я немного беспокоился о том, что моя выносливость окажется слишком низкой во время погони, на самом деле это не было таким уж смертельным приговором, как могло бы быть в прошлом. Однако была одна вещь, которая все еще заставляла меня сомневаться в использовании третьей активации Регенерации. Ускорение временно увеличит мою Ловкость, а это означает, что я внезапно смогу двигаться намного быстрее. Однако движение быстрее не было бесплатным. Для перемещения тела по-прежнему потребуется столько же энергии, как и раньше, но Ловкость позволит мне расходовать эту энергию гораздо быстрее. Итак, если бы я мог двигаться вдвое быстрее, мне пришлось бы использовать вдвое больше выносливости. А когда меня преследуют, это означало, что я хотел бы сохранить в запасе как можно больше выносливости на случай, если мне когда-нибудь понадобится такой прирост скорости. Мы продолжили подъем на гору и достигли дерева, на которое я ранее указал Дриаде. — Хорошо, теперь давай продолжим двигаться вверх, между этими большими камнями, — сказал я. Было важно обеспечить, чтобы мы держались здесь вместе, поскольку с активной невидимостью было так легко потерять друг друга из виду. — Если можете, постарайтесь замаскировать свои следы, пиная себя во время движения. Но не позволяйте этому замедлить вас и оставить вас позади. Я не вижу, двигаетесь ли вы медленнее нас, — сказал я. — Нас поймают плохие парни? — спросила Дриада. Я чувствовал страх в ее голове, когда она отправляла сообщение. — Как ты уже сказал. Слишком много, чтобы убить. Я... мне жаль, что я захотел драться. Это был момент, который разбил мне сердце, когда я услышал, как она так извиняется. Она была ребенком, попавшим в эту ужасную ситуацию выживания. — Нет-нет, я уверен, что они нас не поймают. И если они это сделают, мы есть друг у друга. Я защищу тебя, и ты сможешь защитить меня. Мы заботимся друг о друге, ладно? Я обещаю. И не извиняйся за желание подраться. У нас есть враги, и ты хотел заставить их заплатить за причинение тебе вреда. Я тоже хочу заставить их заплатить. И мы сделаем это вместе. После того, как мы выживем, — сказал я. В ответ она просто отправила расплывчатый ответ подтверждения и обязательств, слишком сложный, чтобы перевести его в одно предложение. Но я мог сказать, что она доверяла мне, и это было все, что имело значение в данный момент. Мы протиснулись между камнями, твердая поверхность помогла нам не оставить за собой следов, пока мы продолжали подниматься по склону горы. В этот момент солдаты поняли, что мы ушли из нашего предыдущего укрытия — я мог легко отслеживать, что происходит, со своей точки обзора. Они

прочесывали окрестности, выискивая нас среди деревьев и камней. Судя по тому, что они смотрели — пытались увидеть нас — похоже, они еще не поняли, что мы использовали невидимость. Я наблюдал, как Асмо подошла к тому месту, где они нас видели в последний раз, и самостоятельно осматривала его. Она держала руки за спиной, внимательно осматривая каждый опрокинутый камень, потревоженный лист и пылинку. Позади нее стояла еще одна женщина, которую я узнал — она выглядела так, словно принадлежала к классу Берсерка с боевым топором в руках. Она была одной из солдат королевской гвардии вместе с Асмо, но я не помнил, слышал ли когда-нибудь ее имя. Она, похоже, не с таким энтузиазмом искала и убила меня, как Лучник — она больше стояла на страже и пыталась защитить свою жизнь, чем активно разыскивала меня — но если она была с ними, она была явно опасна. Асмо наклонился и коснулся чего-то на земле. Вероятно, след или какой-то другой след, который мы оставили. Я знал, что в конце концов они что-нибудь найдут, но, наблюдая, как они внезапно начали преследовать ту же тропу, по которой мы только что шли, я более чем запаниковал. У меня все еще было довольно мало маны после нашей битвы с Инферналами — сейчас у меня было 173 — поэтому я хотел пока не использовать Экспедит. Если использовать его и на мне, и на Эрани, мой рейтинг опустится ниже 100, что, по сути, будет означать, что я буду бесполезен, если начнется драка. Конечно, если бы мы действительно дошли до драки, нас, вероятно, все равно бы трахнули, но я хотел сэкономить, тратя остатки своей маны на Expedite как крайний вариант, по крайней мере. К тому же, мы пока еще немного опередили преследователей. Им приходилось тратить время на то, чтобы выслеживать нас и пытаться выяснить, куда мы ушли, поэтому со временем между нами образовалось небольшое дополнительное расстояние. Прошла минута, и моя мана восстановилась еще немного, до 227. Солдаты еще немного ускорили темп, следуя по нашим следам вверх, похоже, понимая общее направление нашего движения. Прошла еще минута, моя мана немного выросла до 281, а солдаты еще больше ускорили темп. Я мог сказать, что, имея такую большую силу, было трудно сказать всем, чтобы они начали двигаться, но теперь, когда они были двигаясь, и они знали, куда двигаться, они были подобны силам природы. Те же самые валуны, по которым мы суетились, были снесены специальными магическими типами спереди, деревья, которые мешали нам, были срублены у основания. В этот момент они дошли до того, что двигались быстрее нас, медленно сокращая то же расстояние, которое мы только что установили между нами и ними. А впереди этой силы, двигавшейся к нам, шел по нашим следам этот проклятый Арчер. Казалось, даже несмотря на наши усилия скрыть их, мы не могли сравниться с таким экспертом, как она. Было ясно, что мне просто придется использовать свою ограниченную ману на Expedite. Я не смогу поддерживать его активность надолго, но нам нужно было выиграть немного времени. — Можете ли вы сказать Эрани подойти ко мне поближе? — спросил я Дриаду. Мы по умолчанию использовали ее как метод передачи безмолвных сообщений, поскольку у Лучников была высокая Ловкость и повышенный слух, усиленный Ловкостью. — Я собираюсь использовать это заклинание на нас обоих, чтобы мы могли двигаться быстрее плохих парней, — сказал я. — Хорошо, — ответила она. Через мгновение я увидел, как ко мне подошли следы на земле. Честно говоря, из-за невидимости я совершенно потерял счет, какой сет чей, но казалось, что это была Эрани. Я протянул руку, слепо ощупывая окрестности, пока не коснулся ее кожи. Но как раз в тот момент, когда я собирался применить к ней Экспедит, я услышал голос. — Э-э, возможно, ты не захочешь этого делать, — сказала Индекс. Он некоторое время молчал, вероятно, понимая, что любой внезапный шум от него напугает меня и грозит спровоцировать сцену, которую нам будет легче заметить. Поэтому, если он сейчас говорил, это, вероятно, было важно. — Что? — прошептал я как можно тише. На самом деле, это было скорее просто движение губ, чем что-либо еще. Индексу не нужно было слышать мне настолько, насколько мне просто нужно было вложить намерение высказаться в мой разум, чтобы журнал Индекс мог его зафиксировать и оттуда прочитать мои слова. — Почему? — Э-э... стреляй. Я не могу точно сказать. Это прозвучало озадаченно и разочарованно. — Просто... тебе скоро понадобится эта Мана. Я огляделся по сторонам. Были ли вокруг враги? Предупреждало ли

оно меня о засаде? Я передал все, что он сказал, Дриаде, попросив ее передать слова и Эрани. Я почувствовал, как рука Эрани покинула мою, когда она, по-видимому, огляделась в поисках чего-то, что могло вскоре напасть и на нас. Я ничего не видел, но очевидно Индекс хотела нас о чем-то предупредить. Что это было? — Ах! Наконец-то я могу сказать тебе кое-что еще, — снова раздался его голос. — Вы смотрите не в том направлении. Я взглянул вниз. Геллионы? Нет, я их не чувствовал. Так что, если он не упал, то, должно быть, это было... — О нет, — пробормотала я, не совсем заботясь о том, что меня кто-то услышит. В моей голове были гораздо более важные мысли. Я взглянул вверх на фигуру, которая летела над нами, закрывая солнце. Массивный, покрытый чешуей, и уж точно не Дрейк. Оно взревело. Рёв Дракона. Этот глубокий ревущий крик раздался эхом, когда Астинташ помчалась к земле перед нами, ныряя прямо вниз, к склону горы. Оно становилось всё ближе и ближе, пока... Он врезался прямо в силы армии, создав мощную ударную волну и полностью разрушив окружающую местность. Я подозревал, что меня швырнуло на землю, как и Эрани и Дриаду. Деревья вокруг нас раскололись от удара, и даже некоторые валуны ближе к месту удара треснули, когда земля под нами задрожала. Я неуверенно поднял голову и посмотрел на Дракона, который теперь стоял посреди опустошенной армии, трупы усеивали землю вокруг кратера, образовавшегося у его ног. — Вы смеете?! — прогремел Астинташ, извергая пламя из ноздрей, и повернул голову на окружающих солдат. — Ты смеешь собирать эту жалкую армию, чтобы попытаться напасть на мой дом?! Он снова топнул ногами и ударил хвостом в нескольких отставших позади него, затем открыл пасть и выпустил конус пламени, испепеляя всех перед собой, и развернулся, чтобы извергнуть его по всему полю боя. Даже несмотря на то, что мы находились в нескольких шагах от нас, я чувствовал жар с того места, где мы находились. К счастью, поскольку мы не были главной целью Астинташа, я не пострадал. Сообщение от Дриады и шепот Эрани подтвердили, что они тоже в безопасности. Однако люди в армии... Любой, кто еще не был раздавлен ногами Астинташа, сгорел дотла, единственные выжившие — это люди, которые были либо достаточно далеко с самого начала, либо люди достаточно высокого уровня, чтобы сбежать или танковать повреждение. И все же Дракон не был бессмертным. С тыла армии я мог видеть, как осадные орудия загружаются и готовятся к стрельбе. Астинташ застал их врасплох и уничтожил значительную часть сил, но при этом стал полностью уязвимым. Это не был один из его наездов, как это было у стены. Он бросился посреди вражеских сил, пытаясь убить их всех или умереть, пытаясь. Выстрел из баллисты попал в его бок, и когда он повернулся, чтобы посмотреть на стрелка, ему в лицо попала светящаяся белая стрела — та, которую, без сомнения, выпустил проклятый лучник Асмо. Технически я этого не видел, но не сомневался, что у нее была какая-то способность двигаться, чтобы выбраться из такого рода неприятностей. Лучники были известны тем, что могли ускользнуть из зоны действия классера ближнего боя практически в любой ситуации. Астинташ топтал и царапал армию, убивая любого, кто осмеливался приблизиться, но люди также боролись за свои жизни, медленно крушая массивное тело Дракона. Я почувствовал, как рука Эрани схватила меня за плечо. — Они отвлеклись, пойдём! — Нет, нет, — ответил я, пытаясь обдумать свои травмы. — Мы по-прежнему становимся уязвимыми, если поднимаемся. Асмо жива, и если она решит бросить солдат и продолжить нас искать, она почти наверняка сможет нас выследить. Раньше мы были совершенно облажались, но Астинташ дает нам шанс победить здесь, знает он об этом или нет. Если мы оставим Астинташа здесь, возможно, армия сможет его убить. Они привезли с собой ресурсы, осадные орудия и вещи, специально созданные для уничтожения драконов. Они знали, что оно может напасть на них, и пришли подготовленными. Он мог бы победить их, но если они его убьют, весь наш метод преодоления стены исчезнет. Мы вернулись к исходной точке. — Тогда что, черт возьми, нам делать?! — Эрани слегка повысила голос. Я видел, что она паникует, и сам старался сохранять спокойствие. — Мы хотели провести с ним переговоры раньше, верно? Что ж, он прямо перед нами и нуждается в нашей помощи. Почему бы не провести эти переговоры прямо сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/91733/4442904>